

I. ARTYKUŁY

<https://doi.org/10.18778/1427-9657.02.02>

Евгений Н. Тарасов

Принцип инновационности как средство модернизации политической системы

Инновационность — одно из наиболее часто употребляемых в нынешнее время понятий. Это вполне логично, ибо модернизация политической системы страны как одна из приоритетных задач российского общества невозможна без внедрения новых подходов, форм жизнедеятельности, функционирования власти. Инновационность обусловлена законами и принципами диалектики, процессом развития. Борьба противоположностей, отрицание отрицания, преемственность, переходное состояние от старого к новому неизбежно порождают потребность придания политическому процессу новых импульсов, осуществления качественных перемен в структурах власти.

Идея инновационного подхода — ключевая, одна из общественно-политических ценностей. Она связана с творческими идеями, подготовкой и привлечением к управлению креативно мыслящих и действующих кадров, обновления системы руководства, осуществления энергичных шагов в модернизации политической системы.

Политическая инноватика универсальна по направленности, содержанию, всеобщности, механизму воздействия. Это разработка стратегии, перспективных программ, планов. Это подготовка, использование руководящих кадров, адекватных по менталитету, управленческой культуре, стилю веяниям времени. Это постоянная сверка результатов с эталонами мировой цивилизации, проявлениями глобализационного процесса.

Инновационные приоритеты российского общества связаны с модернизацией экономики, внедрением в социальной сфере цивилизационных стандартов качества жизни, формированием экономического, политического фундамента расширения и укрепления демократии, среднего класса как

носителя центристской культуры. Идет также речь о расширении диалога власти и общества, усилении обратной связи, действенности реакции на предложения гражданских структур, придании политической системе общества большего динамизма. Востребованы конструктивный стиль руководства, более четкое взаимодействия политических институтов, преодоление политической аморфности граждан. В духовной сфере требуются решительные заслоны продуцированию низкопробной культуры (антикультуры) как культы потребительства, размывающего нравственные основы общества.

В обществе не преодолены инерция привычных подходов, консерватизм менталитета, традиционность стиля, мироощущения управленческого аппарата, бюрократические проволочки и др. Приводятся чудовищные цифры коррупционности, воровства, разбазаривания бюджетных средств. Далеко не единичны примеры привлечения должностных лиц за взятки. Не изжиты проявления казенщины чиновников, работа на себя, раздувание аппарата управления. Сейчас примерно столько же чиновников, сколько было в СССР, в два раза превосходящего по населению нынешнюю Россию.

С инновационными подходами, подготовкой и притоком кадров, обладающих творческим потенциалом, инновационным менталитетом, стилем деятельности связывается руководством страны более энергичная поступь на пути модернизации общества.

Инновационность есть единство содержания и формы. В содержательном отношении это не только продуцирование принципиально иных по сравнению с привычным, традиционным идей, подходов, но и отказ от малоэффективного, затратного. Это не означает зряшного отрицания опыта прошлого, игнорирования традиций. Сочетание преемственности и новаторства было, есть и будет одним из краеугольных камней жизнедеятельности, управления.

Что касается формы инновационности, то это технологичная адекватность (стиль, методы, приемы деятельности) содержанию (замыслу, приоритетам, целям, задачам). Форма активна по отношению к содержанию. Она может его извратить, обеднить, а может и затормозить осуществление замысла, свести инноватику к лжеинновационности, приводящей к отрицательному результату. Достаточно вспомнить неудачную реформу Н.С. Хрущева по изменению системы управления на основе территориально-производственного принципа, поломавшую прежнюю модель и создавшую управленческую неразбериху, вплоть до хаоса, вызвавшую негативное отношение населения. При этом замысел Хрущева имел объективную основу: придать управленческой сфере большую эффективность. Однако ошибочная технология (поспешность, непродуманность форм управления, механицизм и др.) придала реформе характер антиреформы, от которой пришлось быстро отказаться. Волонтаризм, субъективизм стали подножкой этого реформаторского начинания.

Нет иных весов, кроме опыта, практики, на которых „взвешивалась” бы ценность тех или иных моделей, концепций, подходов. В то же время нерационально, а подчас и недальновидно терять способность объективно оценивать прошлое, вычленять в нем просчеты, ошибки, то, что при творческом отношении может стать эффективным рычагом развития.

Исторический и современный опыт общественного развития убедительно подтверждают истину, императив: страна с инновационными подходами – в выигрыше, страна без них – в проигрыше. Первое десятилетие новой российской истории было десятилетием эксплуатации технологических ресурсов советского времени. Экономической инновационностью в плане технологий и „не пахло”. Превалировал количественный подход над качественной стороной (добыча, экспорт сырья, в какой-то мере вооружений как наследия того времени). Были лишь политико-экономические нововведения (первые шаги демократизации, свобода слова, политический и идеологический плюрализм, новые институты власти; приватизация госсобственности, фермерские хозяйства, рыночный либерализм и др.), приведшие к диссонансу: скорость разрушения прежнего уклада, образа жизни оказалась выше скорости созидания.

Если конец 70–80-е ввг. прошлого столетия был годами застоя и перестройки, завершившейся перестрелкой, то ельцинский период (90-е ввг. 20 в.) стал временем негативных деформаций: обнищание десятков миллионов людей, сокращение населения страны, приватизация государства олигархическими структурами („семибанкирщина”), „власть семьи”, коррумпированность чиновничества, падение ВВП, превращение России во второстепенное государство.

Причиной всего этого стали инновации, проводимые под лозунгами рынка, политической конкуренции, свободы слова, СМИ, популистских обещаний населению: „чуть-чуть потерпите, и станет лучше”, „свободный рынок все отрегулирует”, „вмешательство государства в экономику только во вред ей” и т.д. Десятилетний период инноваций в „лжедемократической обертке” закончился полным разочарованием большинства населения в демократических ценностях. Остается только констатировать: не слишком ли большой ценой потерь были обретены политическая свобода, право критиковать без боязни, право культивировать бездуховность, пошлятину на телевидении, радио, в печати.

Форма реализации ряда прогрессивных идей, подходов, ориентированная на стремительное разрушение прошлого, превратила инновационность в ее противоположность. Возможно, это спорная идея. Но она фиксирует те изъяны, которые стали болью значительной части населения, и приходит в противоречие с житейской банальностью о том, что „лес рубят – щепки летят”. Такой подход – средство самооправдания и самоуспокоения политика как инициатора нововведений, хотя на исходе деятельности может придти раскаяние и даже желание повиниться за промахи (заявление Б. Ельцина о самоотставке, извинении перед народом).

Практика убеждает в том, что запоздалая реакция на общественную потребность в инноватике оборачивается застойными явлениями, остановкой в развитии, влечет цепь негативных явлений. В то же время метания от одной инновационности к другой, постоянное выдвижение новых приоритетов при нереализованности прежних порождает сумятицу в умах управленческого корпуса, нервозность населения, усиливает протестность. Это было характерно для перестроечной деятельности М.С. Горбачева, объективно понимающего необходимость перемен, выхода из застойного состояния общества, но потерявшего способность концентрации усилий всех и вся на ключевом направлении, в основном звене. Цена просчетов при инновационном порыве оказалась слишком высокой: развал СССР.

Разумеется, инноватика не проста. Возникновение новых идей, концепций, парадигм – крайне сложный и противоречивый процесс. Он наталкивается на инерционность менталитета, привычность стиля управления, „замыливание глазомера” и др. Внедрение инновационности зависит от высокого интеллектуального напряжения, творческого воображения, мощного политического и организационного потенциала, мудрости и воли руководящего корпуса, единства слова и дела.

Целесообразно отметить, что В. Путин, вступив в должность президента, проявил себя как инициатор в рационализации политической стратегии. Установка, линия на укрепление порядка, вертикали власти, предотвращение распада федерации, сверхавтономизации регионов оказались своевременными и получили поддержку населения. Вторым историческим по значимости инновационным шагом уже в условиях мирового кризиса стали создание „подушки безопасности” – резервного фонда и фонда развития; укрепление обороноспособности, повышение международного статуса страны и др. Все это сыграло позитивную роль в оздоровлении общественного организма. При этом демократы первой волны, переключаясь с зарубежными голосами, постоянно упрекают В. Путина в склонности к авторитаризму, силовым методам работы. Но, как говорится, „время рождает свои песни”.

Принцип инновационности развития касается всей цепи политического, управленческого процесса: объекта, целей, задач, технологии деятельности. Пространство функционирования власти всех уровней (политическое пространство) связывается с работой на опережение, продуцированием новых идей, творческим использованием отечественного и зарубежного опыта, особенно на переломных ступенях развития.

Инновационность как общественно-политическая ценность универсальна: не имеет пространственно-временного ограничения. Влияя на реалии посредством новых подходов, технологий – качественно иных по сравнению с традиционными, частично или значительно устаревшими (ноу-хау) – инновации становятся востребованным, действенным фактором преобразований. Ее содержание и роль можно понять только на основе сравнения с привыч-

ным, устаревшим, малоэффективным, затратным. Инновационность прогрессивна по отношению к устоявшемуся, ломает застарелое, хотя и не возникает на голом месте, а удерживает все ценное, конструктивное из прошлого. Это отрицание по отношению к чему-то, но не зряшное, а с опорой на достигнутое, но всегда представляющее по сравнению с ним шаг вперед.

Практика убеждает в том, что одной из существенных причин застойных явлений в обществе, увлечения количественными параметрами в ущерб качественным сдвигам является пренебрежение инновационностью. Тогда и начинается действовать тенденция замедления или остановка в развитии, что тянет за собой цепь негативных явлений. Именно это проявилось в период застоя советского общества в форме товарного дефицита, падения авторитета власти, роста недовольства масс правящей партией – КПСС, протестного настроения, перешедшего впоследствии в поддержку демократически мыслящего слоя, в частности представителей „демократической платформы” в КПСС (конец 80-х и начало 90-х вгг. 20 века).

Разумеется, общественное развитие, совершенствование политической системы не идет только по нарастающей кривой. Оно зигзагообразно: с подъемами и падениями, стоянием на месте. Причины этого самые различные, противоречивые, но бесспорна одна из них – устаревание мыслей, отсутствие репродукции идей, невнимание к новым подходам, диктуемым практикой, наукой, творческим воображением.

Страна находится в периоде, связанном с преодолением негативных последствий мирового финансово-экономического кризиса, а отсюда усложнением решения всего комплекса социально-экономических задач. Расчеты ряда политиков, экономистов, финансистов, что кризис как бы обойдет нас стороной или затронет не очень болезненно, не оправдались. Втянутая в глобализационный процесс, сотрудничество со многим странами мира, Россия не могла не испытать на себе неизбежные тяготы кризиса: падение роста экономики, уменьшение объема ВВП, сокращение бюджета и его дефицитность, свертывание ряда приоритетных программ, рост безработицы, сокращение темпов жилищного строительства и др. Бесспорно, кризис вечно не длится. У него есть и начало и конец. Но ключевой вопрос политической стратегии – как жить дальше после его окончания, как придать стране ускорение, как переставить акценты с количественных параметров на качественные. Одна из коренных задач – „слезть в сырьевой иглы”, осуществить технологический прорыв по переработке сырья и продаже ее продукции.

Пространство функционирования власти всех уровней (политическое пространство) не может не быть ориентированным на опережение, продуцирование новых идей, подходов. Это предполагает мощное организационно-кадровое подкрепление востребованных начинаний, умелую координацию деятельности всех государственных структур, местного самоуправления, совместных усилий власти и бизнеса, общественности, действенного

контроля. Кадровое обеспечение инновационного прорыва предполагает выработку системы подготовки и переподготовки руководящих кадров, способных осуществить исторический по значимости прорыв. В этом отношении целесообразно учесть достижения не только зарубежного, но и отечественного опыта, накопленного в переломные вехи общественного развития. Нелишне вспомнить умнейшее изречение: философ шествует, опираясь на „посох опыта”. Для России это означает осмысление, использование, учет опыта петровского времени, периода после отмены крепостного права, достижений и просчетов советского периода, плюсов и минусов горбачевской перестройки, изъятий шоковой терапии 90-х годов новой российской истории.

Думается, не были бы излишними такие формы диалога власти и общественности, как ежегодные ее форумы (представителей партий, профсоюзов, движений, религиозных конфессий, творческих союзов и других негосударственных структур), на которых бы обсуждались вопросы участия гражданского общества в инновационном развитии страны. Это могло бы способствовать сокращению „болота консерватизма”, коррупционности.

Инновационный политический процесс выиграл бы и от более тесного сотрудничества власти с представителями оппозиции, как левой, так и правой. Постоянный диалог с представителями партий, движений, не имеющих депутатских мандатов в законодательных структурах власти, принес бы пользу не только в аспекте изучения плюрализма мнений, но и привлечения оппозиционной общественности для активного сотрудничества с властью. Возвращение к смешанной избирательной системе (равноценности пропорционального и мажоритарного типов) может усилить связь депутатского корпуса с избирателями, обратную рефлексию, диалог с конструктивной частью населения. Это способствовало бы достижению большего консенсуса политических сил, общественной консолидации.

Дух инновационности призван пронизывать общественную атмосферу. Толчок к обновлению не может не исходить от одиночек (от политических лидеров страны, выдающихся деятелей науки, искусства – вспомним для примера фильм С. Говорухина *Так жить нельзя*), Но это импульс, пружина. Действие же не может не охватить большинство населения. Поэтому важна атмосфера воодушевления и поддержки курса модернизации страны. И это не только удел правящей элиты, но и поле деятельности многочисленных партий (более 70 в конце 2013 г.), движений, молодежных организаций, ассоциаций.

В утверждении духа инновационности призваны сказать слово не только функционеры управления, но и деятели науки, культуры, искусства. Востребован поворот от потребительского примитивизма, насаждаемого в прошедшие годы телевидением, радио, газетами и журналами, к утверждению позитивных ценностей, качественных перемен во всех сферах жизни. В этом плане нужна перестройка, но не словесная с метаниями от одного приоритета к другому, приводящая к растерянности, распылению сил и средств,

а четко ориентированная на внедрение современных подходов. По существу требуется общественный заказ российской культуре и искусству на духовно-идеологическое обеспечение инновационного развития. Нужны постоянные передачи на эту тему, обобщение и распространение творческого опыта.

Очевидна острая необходимость в функционировании системы (краткосрочной, среднесрочной) формирования инновационного мышления и стиля деятельности кадров руководящего звена, овладении ими новыми технологиями (ноу-хау). Запад тоже выражает озабоченность тем, что налицо потребность инжиниринга (поворота в развитии, изменения течения жизни в более цивилизованном направлении), но ощущается дефицит технологов, владеющих новыми подходами.

Для более успешного решения этой задачи востребована организация системы краткосрочной, среднесрочной, долгосрочной подготовки и переподготовки всех категорий руководящих кадров с использованием прогрессивных форм мирового и отечественного опыта: стажировками, школами передового опыта, экспериментальными площадками, инновационным всеобучем, народными университетами прогрессивных технологий, семинарскими практикумам и т.д. По существу необходим инновационный всеобуч в стране (в каждом регионе) с разветвленной структурой, в формировании которой приняли бы скоординированное участие органы государства, бизнес, учреждения высшего образования, академической науки (финансирование этой работы отдельной строкой в бюджетах страны, регионов).

Целесообразно при оценке жизнедеятельности регионов (по группам) применять систему показателей (индекс инновационности), напрямую характеризующих уровень преобразований. Причем предусмотреть при этом стимулирующие фонды как дополнительный ресурс развития. Это поощряло бы здоровую конкуренцию между субъектами федерации и позволило бы эффективнее использовать материальные ресурсы.

„Завтра” создается уже „сегодня” и малейшее запаздывание в реализации инновационных замыслов грозит потерями исторической значимости. В этом отношении активность, динамизм политических лидеров страны, их стремление решать проблемы не отдельно, а в общей цепи обновления, комплексе модернизации требует адекватного напряжения всех компонентов политической структуры страны, всего управленческого корпуса, единства замысла и исполнения на всех уровнях. Лозунг дня сегодняшнего „креатив – в практику” (новые идеи, новые технологии, новый продукт) требует формирования инновационного климата в обществе и качественно иных критериев оценки.

Нужна в самом позитивном смысле этого слова стратегически выверенная программа инновационного развития страны как фундамент „сбережения народа”, по словам А. Солженицына, по превращению России в державу, за которую бы „не было обидно”. Программа, понятная и принятая большинством населения, одобренная на референдуме и инициирующая массовое творчество.

Jewgienij N. Tarasow

Zasada innowacyjności jako środek modernizacji systemu politycznego

Artykuł poświęcony jest obiektywnej konieczności, znaczeniu, treści i kierunkom rozwoju innowacyjnego rosyjskiego społeczeństwa. Autor zwraca uwagę na uwzględnienie na obecnym etapie modernizacji Rosji historycznych doświadczeń, związanych z rozziwem między deklaracjami a działaniami, pospiesznie podejmowanymi decyzjami, nieprzemyślanymi ideami, koncepcjami w trakcie poprzednich działań modernizacyjnych, które wyrządziły materialne, polityczne, społeczne i psychologiczne szkody rosyjskiemu społeczeństwu. Artykuł zawiera także rekomendacje o charakterze polityczno-organizacyjnym w odniesieniu do innowacyjnego rozwoju państwa, które mają zapewnić jego efektywną modernizację.

Евгений Н. Тарасов

Принцип инновационности как средство модернизации политической системы

В статье рассматриваются объективная необходимость, значимость, содержание, направленность, факторы инновационного развития российского общества. Обосновывается необходимость учета исторических уроков, связанных с разрывом слова и дела, принятием поспешных, малопродуманных идей, концепций, планов, нанесших значительный материальный, политический, социальный урон обществу, массовому сознанию. В статье содержатся предложения политико-организационного характера по осуществлению инновационного подхода в развитии страны, обеспечению его модернизационной направленности.

Jewgienij N. Tarasow

The rule of innovation as a method for modernization of a political system

In the article, the objective necessity, importance, contents, and orientation of innovative development of the Russian society are considered. At the present stage of the development process, it is crucial to learn from historical lessons, such as the incompatibility of declarations and actions, hasty, uninformed decisions and misguided conceptions, which have led to considerable material, political, social and psychological harm to the Russian society. The article also contains political and organizational recommendations for the implementation of innovative approach to country's development, aimed at providing for its effective modernization.